

# К Р О К О Д И Л

K556  
477

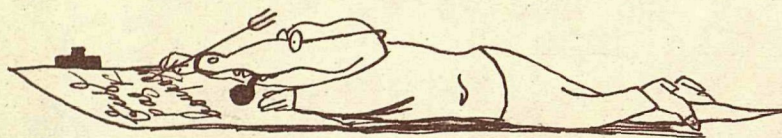


РАЙ В РАЙПОТРЕБСОЮЗЕ,  
или  
волшебные грёзы коопзаготовителей.

Рис. Ю. ГАНФА



— За время моего дежурства на границе никаких инцидентов с албанцами не произошло.  
— Что? Пятнадцать суток ареста!



## ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ТОЧКОВТИРАТЕЛЯХ

НЕ ТАК давно на наших глазах произошла приятная метаморфоза. В большом доме, где до войны находился магазин, ещё вот наднях помещалась какая-то контора. Даже на улице было слышно щёлканье костяшек и звон арифмометров. В окно было видно, как уборщица на прилавке, превращённом в буфет, с утра до вечера разливала чай.

Вдруг контора исчезла. В помещении появились маляры и для начала замазали окна мелом. Вскоре появилась вывеска «Продовольственный». Затем в огромных, до голубизны вымытых окнах устроили нарядные витрины. Открылись широкие двери. В магазине вкусно пахло свежей краской, щипками, сушёными грибами и фруктами.

Новая кооперативная «торговая точка» вступила в строй.

Много их появилось в Москве, Ленинграде, Минске, Харькове, Ярославле, Орле, Сызрани, Кинешме и так далее и так далее.

Большое дело начато. Но уже пристраиваются к нему мелкие таучки и крупные бездельники.

Представьте себе Краснодар. Юг! Солнце! Кубань! Мяса, молока, рыбы, яиц на рынке хоть отбавляй! Ежедневный оборот — два миллиона рублей. Вот уже и свежая зелень появилась — лук, редиска, молодые огурчики. Не появились лишь на рынке местные кооператоры. Никак не могут от ведомостей оторваться. Начальство отчёт требует, а им похвастаться и нечем. На недостаток продуктов для заготовок не сошлешься: не поверят. И летит в Москву телеграмма:

«Торговые точки оформлены тчк»

Не действуют, а оформлены. Попробуй придерись.

Появились «точки» специально для отчёта. Живут эти создания день, иногда — два, пока их в соответствующую графу не занесут. Как только занесли, тут же прихлопывают. И недаром зовут такие точки «мотыльками».

Особенное пристрастие к «мотылькам» питают в Горьковском облпотребсоюзе. Ларёк в Дзержинске торговал пять дней, в Богородске — три, а ларёк Больше-Тумановского сельпо в Арзамасе так и застыл в стадии кокона — не открылся.

Арзамасцам повезло в другом. Именно в их городе впервые применён поточный метод продажи ёлочных украшений. Открыли руководители артели «Арзамасский розничник» на рынке целое торговое многообразие — шесть специализированных ларьков: в одном — только зайчики, в другом — слоны, в третьем — медведи...

Тоскуют на прилавках пропылённые ватные зайцы и картонные медведи, загорают под горячим июньским солнышком деды-морозы. Жарко, душно. Хочется арзамасцам выпить чего-нибудь освежающего — душистой кремсода, крепкого квасу или (предел мечтаний) холодной газированной воды. Но давно уже остыли местные кооперативные деятели. Всю свою кипучую энергию ухлопали, готовясь к новогодней ёлке. Ларьки открыты, отчёт начальнику послан:

«Торговая точка действует тчк».

Порою бездельники пускаются на нехитрую выдумку. Поручили председателю артели имени Чкалова, Чкаловской обла-

сти, оживлять кооперативную торговлю. Для начала неплохо, дескать, было бы открыть закусочную.

— Батюшки мои! Надо кухню соорудить, посуду лудить, меню составлять.хлопот сколько!

Пригласил председатель артели некоего Мамедова. Состоялся между ними душевный разговор.

И начал жить под вывеской артели частник Мамедов. Живёт как в песне:

«А я сам, а я сам,  
Я не верю чудесам».

Сам заготавливает, сам штат содержит, сам цены устачавливает. Только налогов не платит. Это за него артель делает. Вносит Мамедов артели ежедневно по 150 рублей. И это безмерно радует руководителя артели. Прибыль без хлопот идёт, и отчёт в область послан:

«Торговая точка действует тчк».

Из всех наук самая точная — математика. Давно известно, что пять и пять — десять. Открыли новосибирские потребсоюз и горкоопинсоюз по пять ресторанов и закусочных, а начальству сообщили, что «действуют» тридцать три предприятия.

Появились «точки» — нашлись и точковтиратели.

\* \* \*

На этом пока можно ставить точку. Но это не значит, что мы к этому вопросу не вернёмся. Обязательно вернёмся и не раз. И к точкам и к точковтирателям.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

## СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Уж полночь близится... А заседанию Шаталовского райсовета, Воронежской области, конца не видать. Счёт вопросам, стоящим на повестке дня, давно потерян.

Члены исполкома не в силах больше бороться с дремотой. Тщетно председатель исполкома тов. Исаенко взывает к сознательности и дисциплинированности: не успеешь разбудить Андрея Васильевича Кодина, как начнёт клевать носом Семён Фомич Крынин.

Председатель тов. Исаенко чувствует, что ему одному не справиться с сонной стихией, и прикрепляет к подверженным сну товарищам особых толкачей. На их обязанности — толкать и не давать спать членам исполкома. Но и это оказывается ненадёжным. Заведующему сельскохозяйственным отделом Бабкину не помог и толкач. Бабкин уснул крепким, безмятежным сном, а с ним рядом уснул и прикрепленный толкач.

Председатель не выдержал и, прервав очередного докладчика, вдруг скомандовал на весь зал:

— Встать! И не спать! Касается всех членов исполкома!

Спасительный рецепт был найден. Заседание продолжалось.

## ЛЮБИМОЕ ФОТО...

В № 98 газеты «Новгородская правда» был помещён снимок, под которым стоит подпись: «Москва. В южной гавани».

В следующем № 99 той же газеты опубликован тот же снимок, но подпись под ним уже гласит: «Монтаж механизмов на пристани Калач».

Фото опубликовано дважды подряд, потому, видимо, что оно прочно завоевало личные симпатии редактора тов. Патрикеева. Не исключено, что в течение лета и осени читатели «Новгородской правды» будут иметь многократное удовольствие любоваться водным пейзажем, изображённым на этом фото.

Таким образом, до конца осени мы спокойны за газету: она обеспечена иллюстративным материалом. Но вслед за осенью обычно наступает зима. Как тогда поступит редактор? Неужели одаст в архив столь полюбившееся ему клише?

## ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мы с удовольствием прочитали на первой странице газеты «Социалистическая Осетия» (№ 97) постановление республиканских организаций о присуждении переходящего Красного знамени коллективу артели «Острикотаж» за выполнение плана по валовой продукции на 131,1 процента.

Но наша радость оказалась преждевременной. На второй странице этого же номера мы прочли заметку «Закрепить достигнутые успехи». Из неё мы с прискорбием узнали, что «в числе систематически не выполняющих производственные планы артель «Острикотаж...»

«Руководители потеряли чувство ответственности», — говорится в этой заметке, — «много шумят»...

Уж не себя ли имела в виду редакция, когда писала эти гневные строки?

## МИЛЛИОНЕРЫ И МИЛЛИОНЫ

Всей экономической и политической жизнью США фактически руководят шестьдесят семейств крупных финансовых магнатов.

(См. книгу Фердинанда Лэндберга «Шестьдесят семейств Америки»).

Рис. Л. БРОДАТЫ



— Шестьдесят семей у нас уже вполне обеспечены. А вот как быть, с моей, шестьдесят первой?



# спасибо

ОТ КАШИРЫ до Москвы три часа езды. Последние полчаса я ехала и обдумывала: выразить кондуктору нашего вагона благодарность или не стоит? Пожалуй, что не стоит. Все пассажиры будут молчать, хотя все между собой и хвалили его, а я вдруг ни с того ни с сего... А почему, собственно, ни с того ни с сего? Противная это манера — брызгать себе под нос, когда что-нибудь плохо, и скупиться на похвалу, когда что-нибудь хорошо. Взять и сказать: — Ой, товарищ кондуктор, как же нам спокойно было ехать под вашим наблюдением!

А ехать действительно было спокойно и хорошо. Мы ещё в Кашире обратили внимание на этого кондуктора. Он стоял на перроне у своего вагона и очень нами интересовался. Вот это-то и было самое главное. Ведь как это обидно, когда человек, делая своё дело, пренебрегает и всем своим видом как будто говорит:

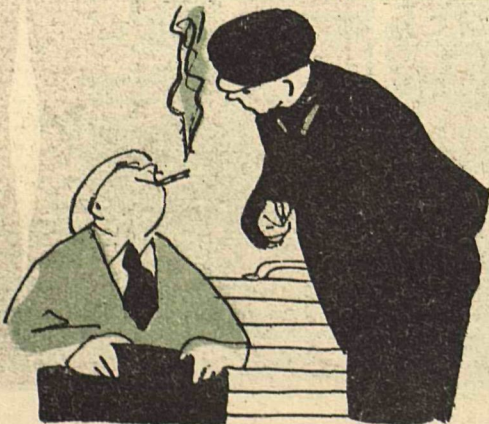
— Окаянная моя судьба, такой я умный человек, а приходится чорт знает кого обслуживать!

Ничего похожего лицо нашего кондуктора не выражало. Это было большое мужское озабоченное лицо с голубыми глазами и красным от загара носом. Кондуктор был молодой и строгий. Он следил за тем, как мы карабкались в вагон, и говорил внушительно:

— Граждане, не спешите, все успеете, вагон не один, а вас нынче немного!

Это было просто приятно, в особенности если вспомнить надоевшую фельдетонную фразу: «Вас много, а я один».

А потом он посадил старушку, топтав-



шуся у высокой вагонной ступеньки, и, когда старушка громко ахнула, он спросил:

— Что вы ахаете, мамаша?

— Да как же, милый, — умиленно сказала старушка, — меня эдак, поди, давным-давно уж никто под ручку не подсаживал.

— Ничего, мамаша, — солидно сказал кондуктор, — надо привыкать к культурному обслуживанию на транспорте.

В пути он сидел у дверей, и, как только замечал тонкую струйку дыма над чьей-нибудь головой в кепке, он спокойно шагнул на предательский дымок и говорил веско:

— Гражданин, вагон некурящий.

— Некурящий? — удивлялся курильщик-остряк. — Ну и дурак, стало быть, ваш вагон, а я вот с детства, понимаете, курю...

Но под спокойным голубым взглядом кондуктора остряк со вздохом притаптал окурок каблучком или, зажав его в кулак, бежал на площадку докуривать.

— Правильно! — торжествовали некурящие женщины.

Кроме всего прочего, он объявлял названия станций, чего по большей части не делают даже трамвайные кондукторы: «Что вы, первый раз едете? Чистые пруды не знаете?»

Нет, мы просто полюбили нашего кондуктора за то, что он так заботился о нашей коротенькой, трёхчасовой пассажирской жизни.

Но время шло, мы уже проехали Коломенскую, а благодарность не была ещё придумана. И когда мы перед самой Москвой начали вставать с мест и толпиться в проходе, наш кондуктор продолжал заботиться о нас, как о родственниках:

— Граждане, все сойдём, все сейчас дома будем.

Последними выходили я и он. Я спрыгнула на перрон, почему-то сконфузилась (мы порой не конфузимся, когда говорим плохое, а вот что-нибудь хорошее сказать почему-то неловко!) и сказала:

— Товарищ кондуктор, если только это вас, конечно, интересует... порядок у вас в вагоне был образцовый. Большое вам спасибо!

Официальное лицо кондуктора стало мальчишески застенчивым, он улынулся и сказал:

— Ну что ж, вот и хорошо, так и надо. «Вот как действительно хорошо, — подумала я, — мне ведь нетрудно было сказать «спасибо», а ему приятно. И он даже,

наверно, расскажет у себя дома: «Нынче какая-то чудачка вынесла мне благодарность, о как!»

Но в эту минуту его лицо приняло опять строго-официальное выражение. Я обернулась. К нам подходила женщина в железнодорожной форме:

— Какое-нибудь недоразумение?

— Нет, нет, наоборот! — воскликнула я. — Я просто вынесла благодарность товарищу кондуктору за его очень хорошую работу.

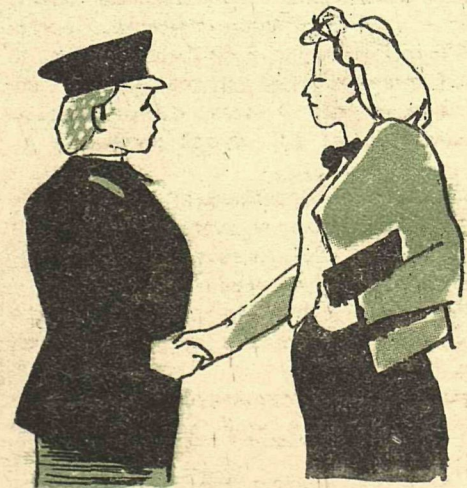
— Вот как? — сказала железнодорожница, и видно было, что ей тоже приятно. — Это, конечно, очень лестно слышать, но ещё лучше, если бы это в письменной форме...

— Так что ж! — сказала я в приливе великодушия. — Я согласна, только если это недолго, а то поезд пришёл вовремя, и мне вовремя хочется попасть домой.

— Ох, что вы, одна минутка! А мы, знаете, так дорожим пассажирскими отзывами!

Мы шли с ней по перрону мимо зелёных ящиков с настурцией, и, по-моему, мы друг другом тихонько любовались. Она думала: «Славные всё-таки попадаются среди этих пассажиров...» А я думала тоже что-то очень хорошее и про неё и про себя. Но какой-то шарень, обгоняя нас, свистнул:

— Тю-ю! Замели безбилетную! Стыдно, гражданочка, а ещё с фасоном!





По слухам, дело было так.  
Приехал в Кисловодск толстяк.  
За ним другой приехал гость,  
Прямой и тонкий, точно гвоздь.

Мечту заветную лелея,  
В определённые часы  
Они в нарзанной галлерее  
Сядятся оба на весы.

Но каковы судьбы причуды!  
Толстяк, что весил семь пудов,  
Здесь приобрёл ещё полпуда  
И пулю в лоб пустить готов.

Но и сосед его не весел:  
Он пуда три всего лишь весил  
И ухитрился потерять  
На Кислых Водах фунтов пять.

Упрёков горьких не жалея,  
Уныло глядя на фонтан,  
Они ругают за обман  
Весы в нарзанной галлерее.

— Весы бранить довольно странно,—  
Сказал им старый доктор Н.—  
Здесь никакого нет обмана,  
А есть неправильный обмен.

Мы вошли в дежурное помещение. За столом сидел пожилой человек в фуражке и писал. И в эту минуту кто-то из коридора позвал железнодорожницу: «Скорее, к начальнику!»

— Одну минуточку! — сказала она мне, прижав руки к груди.

Однако минуточка показалась мне довольно продолжительной.

— Знаете что, — сказала я человеку в фуражке, — я спешу домой. Давайте я вам объясню, в чём дело...

— Ничего не знаю, гражданка, — сказал он сухо. — Я не являюсь свидетелем нарушения.

— Какого нарушения? Никакого нарушения не было, что вы! Я просто сказала кондуктору...

— Да, да, по-вашему, всё просто, а по-нашему, это называется оскорблением при исполнении служебных обязанностей.

— Да нет же! Господи, да вы выслушайте меня! Ведь это же просто смешно...

— Едва ли смешно, — мрачно сказал он. — И прошу вас, не мешайте мне работать.

— Но мне домой пора, поймите вы!

— А не надо было нарушать.

Но тут вошла моя железнодорожница.

— Что вы, что вы, Пал Данилыч! — воскликнула она. — Товарищ пассажир, наоборот, хочет выразить письменную благодарность!

Если бы Пал Данилыч принял это сообщение холодно и равнодушно, ей богу, я не стала бы выражать письменную благодарность. Я поссорилась бы с ними и ушла домой, гордо хлопнув дверью.

Но старое лицо Пал Данилыча тотчас же стало таким же сконфуженным и симпатичным, как у нашего кондуктора. Он сдвинул фуражку на затылок, улыбнулся и развёл руками:

— Вот какое недоразумение! А я по привычке... К нам ведь всё больше нарушающие... Приятно, весьма приятно!

Железнодорожница уже развернула передо мною тощую книжку и подвинула стул. Я села и, обмениваясь своими впечатлениями, неспеша написала и о заботливом кондукторе, и о том, что поезд пришёл минута в минуту, и о наступциях в зелёных ящиках.

Когда я уходила, они крепко пожали мне руку. Перешагнув через порог, я слышала, как железнодорожница сказала нарочно довольно громко:

— Какой всё-таки пассажир культурный пошёл! На такого сознательного пассажира приятно работать.

И мне до самого дома радостно было чувствовать себя культурным и сознательным пассажиром. Но дома меня встретили строго:

— Неужели поезд опоздал на целый час? Ну и порядки! Что такое? Благодарность писала? Вот только этого не хватало, по ночам благодарности писать! Её тут ждётся-ждётся, волнуешься-волнуешься...

Ах, надо бы и дома заводить свои семейные книги отзывов, жалоб и предложений! Я сейчас же села бы и написала... написала бы благодарность за то, что меня ждут-ждут и волнуются. Отличное это слово — «спасибо».

## ОДНАЖДЫ В ГОРЯЧУЮ ЛЕТНЮЮ ПОРУ...

Рис. Г. ВАЛЬКА



— Безобразие! Не дают работать! Только что созвал совещание — и вдруг вызвали в район!..



— Безобразие! Не дают работать! Только что созвал совещание и вдруг вызвали в область!..

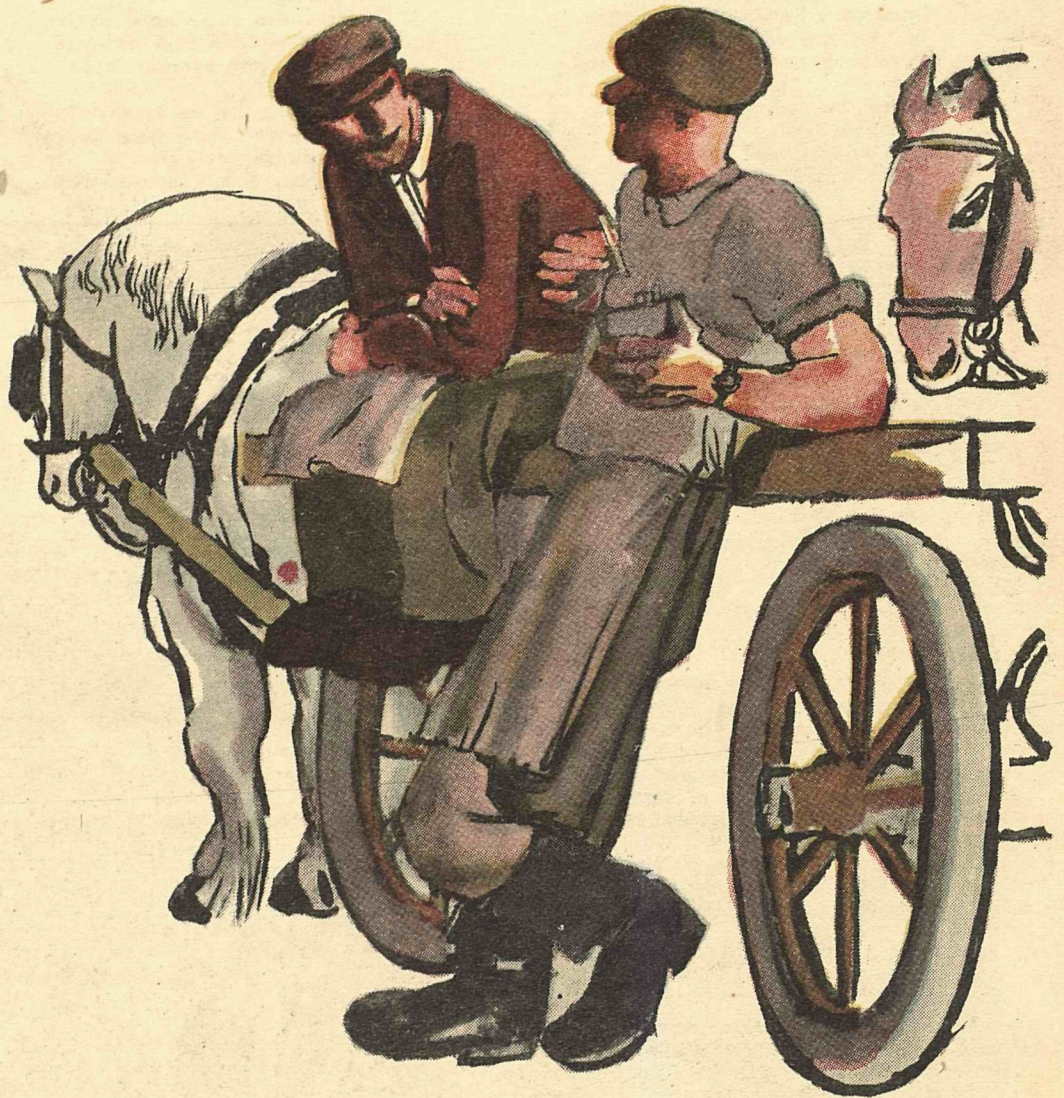
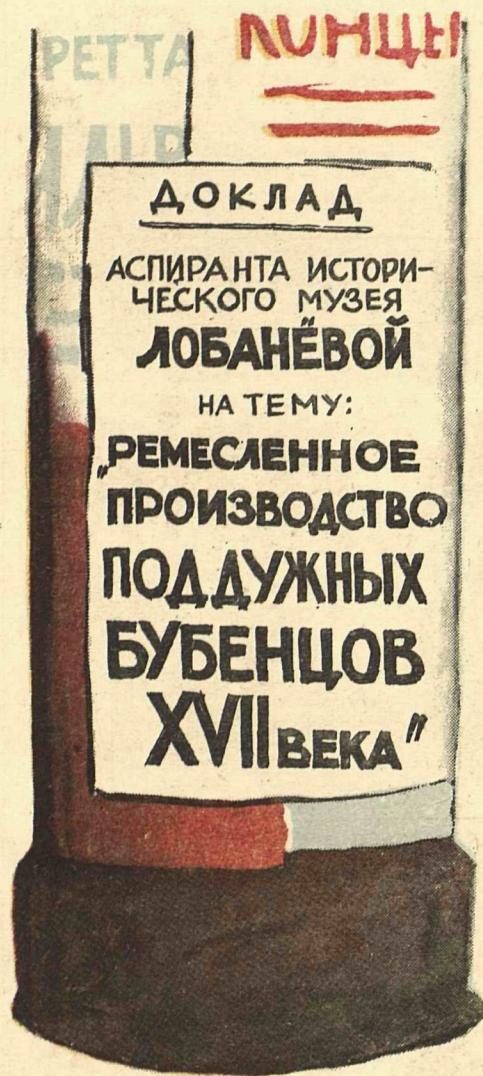


— Товарищи! Мы созвали вас, чтобы предупредить, что сейчас горячая пора на селе. Надо поменьше совещаться, товарищи, и побольше работать, товарищи!

# СЛЫШЕН ЗВОН БУБЕНЦОВ ИЗДАЛЕКА...

Аспирант Московского Исторического музея Лобанёва написала «научную» работу «Ремесленное производство поддужных бубенцов в XVII веке».

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ



— Ты чего, Митя, здесь остановился?  
— Ты же видишь: дальше уж ехать некуда!



## ЮБИЛЕЙ И ПОСЛЕ...

ЛИРИКО-МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

ПОСТАНОВКА Н. П. ОХЛОПКОВА

Пролог

РОЖДЕНИЕ ДИТЯТИ

У колыбели новорожденной сгрудились феи — добрые и злая.

Новорожденная (впервые самостоятельно декламирует): — Уа-уа-уа...

Добрые феи (наперебой одаривают малютку):

— Ты будешь талантливой!

— Ты будешь украшать сцену!

— Ты будешь для окружающих неиссякаемым источником радости и бодрости!

— Тебя будет любить молодежь!

— Тебя будут уважать критики!

Злая фея (грубо обрывает): — И тебя прогонят!

Действие первое  
ЮБИЛЕЙ

Действующие лица:

Директор и художественный руководитель Московского театра драмы Н. П. Охлопков — исполняет Н. П. Охлопков.

Актриса — исполняет артистка Марченко.

Вся группа.

Сцена изображает сцену Московского театра драмы.

Директор и художественный руководитель театра Н. П. Охлопков, обращаясь к актрисе, читает художественно оформленный адрес.

(Взволнованно): — Дорогая! Двадцать лет вы работаете в театре!

(Более взволнованно): — Дорогая! Вы являетесь украшением нашего театра!

(Горячо): — Для всех нас, для всех окружающих вы неиссякаемый источник радости и бодрости.

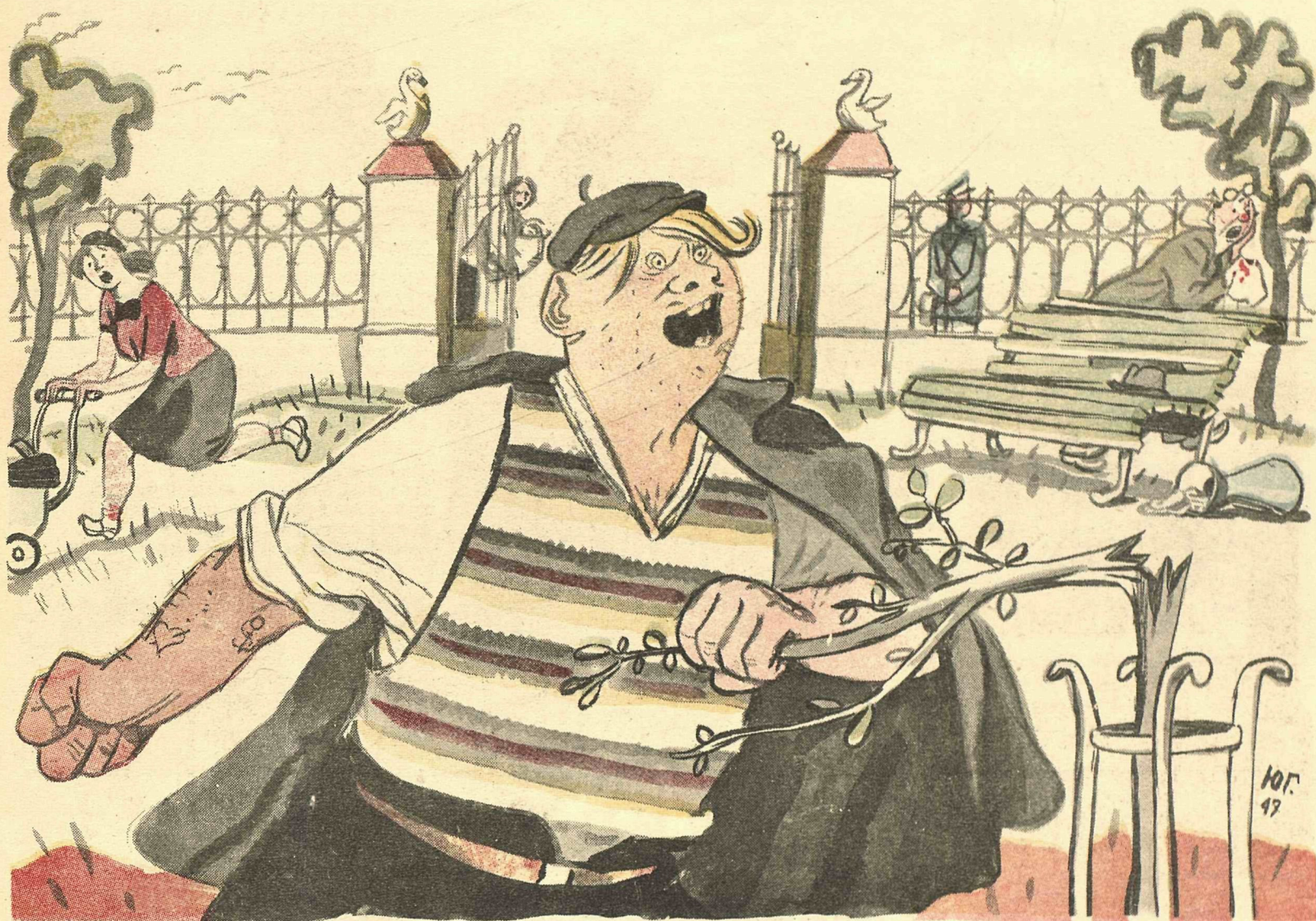
(Ещё горячей): — И мы ждём от вас ещё много. Мы ждём от вас незабываемых художественных образов, которыми вы будете вдохновлять молодежь!..

(Со слезой): — И мы надеемся, что вы ещё

# ХОРОШАЯ И СКВЕРНАЯ ПАМЯТЬ

В г. Уральске органы милиции не борются с хулиганами, забыв, очевидно, Указ Президиума Верховного Совета СССР о привлечении к уголовной ответственности за хулиганство.

Рис. Ю. ГАНФА



Человек, который хорошо помнит, что кое-где о нём забыли.

долгие, долгие годы будете служить вместе с нами и радовать нас своим талантом.

Труппа дружно аплодирует.

Актриса, взволнованная искренним приветствием Н. П. Охлопкова, не находит слов, чтоб выразить свои чувства.

Действие второе

ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ

Действующие лица:

Директор и художественный руководитель Московского театра драмы Н. П. Охлопков — исполняет Н. П. Охлопков.

Актриса — исполняет артистка Марченко.

Сцена изображает кабинет директора Московского театра драмы.

После первого действия прошёл год.

Охлопков (обращаясь к актрисе, официально, сухо): — Вы нам больше не нужны!

Актриса (взволнованно): — Как? Не нужна? Ведь вы же сами говорили, что я украшение театра!..

Охлопков (сухо): — Говорил. Не отрицаю. А сейчас я стремлюсь к предельной простоте. Обойдусь без украшений!..

Актриса (более взволнованно): — Ведь вы же сами говорили, что моё творчество — неиссякаемый источник!..

Охлопков (ещё суше): — Говорил. И продолжайте быть источником! Только не у нас.

Актриса (горячо): — Вы говорили, что ждёте от меня многого... Что я вдохновляю молодёжь!..

Охлопков (ещё-ещё суше): — Когда говорил? В прошлом году.

Актриса (со слезой): — Вы сами говорили, что мы ещё долгие, долгие годы будем работать вместе.

Охлопков (совсем сухо): — Да, я говорил. Такая у меня была роль!

Актриса не находит слов, чтобы выразить свои чувства.

Эпизод

НА ОЛИМПЕ

Действующие лица:

Аполлон — исполняет председатель Комитета по делам искусств М. Б. Храпченко.

Муза комедии Талия — исполняет народная артистка СССР А. А. Яблочкина.

Муза трагедии Мельпомена — исполняет народный артист СССР С. М. Михозас.

Муза истории Клио — исполняет (пока неизвестно, кто).

Талия и Мельпомена (взывают к Аполлону): — О лучезарный бог! Скажи милость питомице нашей, ревнительной и преданной служительнице искусства — Актрисе.

Аполлон (разводит руками): — Видят боги, что я бессилён.

Клио — муза истории — загадочно улыбается. Только она знает, чем и когда кончится эта мифологическая история.

А. БАШИЛОВ.





— Павел Иванович, сейчас солнце зайдёт.  
— Что? Только не сейчас! Пусть зайдёт через недельку.

СТИХОТВОРНАЯ  
ПИРОТЕХНИКА

В его стихах гремят орудий громы  
И молнии взрезают небосклон,  
Ему на фронт дороги все знакомы:  
По ним летал, шагал и ползал он.

Врывался он в берлинское предместье,  
Таранил дважды с ходу «мессершмитт»,  
В литературе пропадал без вести  
И был седмижды критикой убит.

Но вновь вставал и стих слагал трескучий  
Про то, как прорывал он вражий фронт,  
Про то, какой он, в сущности, могучий,  
Как он в окопе потерял онучи,  
Про взрыв, про гром, про кручи и про тучи,  
Про заслонённый дымом горизонт.

В стихах с бойцом делил он корку хлеба,  
Из пушки бил по вражьи блиндажам,  
А в жизни — на войне ни разу не был,  
И всю войну он в тыловое небо  
Глядел, не вылезая из пижам.

\* \* \*

Беда не в том, что не был он в огне,  
А в том, что он, творя свои поэмы,  
Забыл, что для него всё это — не  
Автобиографические темы.

## И С Ч Е З Н О В Е Н И Е    О К И

«Пароход идёт по Волге.  
Батюшки!»

Нет, эта песня никак не подходит к данному конкретному случаю. Потому что пароход шёл по Оке.

Итак, по Оке шёл пароход «Алексин». Дело было ранней весной.

В ту пору любая мелкая речушка местного значения буйно куражилась и, подобно Катюше, выходила на берег, на высокий берег, на крутой.

Что же касается такой солидной и ответственной реки, как река Ока, то она, опьянённая вешним воздухом, до того распоясалась, что перешла всякие границы и задела огромные пространства полей и огородов.

Среди этой вольной и шумливой стихии спокойно шёл «Алексин», непоколебимо держа курс к пристани города Серпухова.

Вдруг стоявший на вахте один из мужественных матросов этого прекрасного судна глянул в бинокль и не своим голосом закричал:

— Чайная!

В своё время матросы Колумба почти при аналогичных условиях завопили: «Земля!» Тоже открыли Америку. Эка невидаль — земля!

Но тогда, возможно, не было чайных. А если они и были, то, вероятно, кроме холодного чая, там не было других горячих напитков...

Крик нашего мужественного матроса вызвал на пароходе настоящий переполох. Сразу густо посыпались разные морские и речные термины:

— Полундра!.. Лево руля!.. Свистать всех наверх!.. Брам и бом-брам-шкоты тянуть, фалы поднимай!.. Бейфуты и топенанты раздёрнуть, бакштаги с правой на марс!..

Последние две сложные команды заимствованы нами у чеховского контр-адмирала Ревунова-Караулова, и не мы, а он несёт всю ответственность за точность этих формулировок.

Короче говоря, капитан судна Александровский приказал причалить к берегу и остановиться.

Никогда приказы капитана Александровского не выполнялись с такой точностью и энтузиазмом, как на сей раз. Причалили. Остановились. Потушили топку. Сошли на берег. И всё это было сделано с завидной быстротой — так легкокрылые чайки совершают свой рейс с одного берега на другой.

И вот на берегу Оки стоит немой, одинокий пароход. Проходит день, проходит ночь. Молчит пароход. «Не слышно на нём капитана, матросов не видно на нём...»

Где же капитан? Куда девались матросы?

Сейчас, когда всё происшествие уже находится в прошлом, свидетельские показания по этому поводу несколько разноречивы.

Одни свидетели, как люди склонные к романтизму, утверждают, что brave речники прилегли на берегу и до того были зачарованы величавой картиной пробуждения природы, что во главе со своим капитаном тут же, на лоне, мертвецки заснули.

Другие свидетели, более реалистически настроенные, не отрицают того факта, что команда во главе со своим капитаном мертвецки заснула. Они утверждают, однако, что пейзаж не играл при этом никакой роли и что могучий сон смежил веки речников после того, как оные речники, попросту говоря, перепились.

Но так или иначе, а день и ночь — и судки прочь. На вторые сутки спящие пробудились.

Пробудились, открыли глаза — и оцепенели.

Ока исчезла!

Не стало реки. Не стало большой воды. И вот тут-то наши речники невольно повторили восклицание матросов Колумба:

— Земля!

Кругом раскинулись во всём своём величии поля и огороды. И среди этих полей и огородов задумчиво стоял на суше красавец пароход «Алексин».

«Пароход стоит на суше.  
Батюшки!»

А случилось вот что: пока команда спала, вода спала. И Ока вошла в установленные ей берега.

До сих пор под Серпуховом стоит среди поля пароход. Не видно матросов на нём. Не слышно капитана.

И вообще ничего не слышно, чем закончилась эта история и, в частности, как «Алексин» переберётся по суше до воды. Придётся, видимо, ждать следующего поводья...

Г. РЫКЛИН



# ДАЧНИКИ

НА ОДНОЙ из тихих, окраинных улиц Ростова, на самом берегу Дона, стоит небольшая; уютный домик, вызывающий всем своим обликом приятные мысли о дачном отдыхе. По вечерам окна домика темны, — похоже, что его обитатели, соблюдая сверхсанаторный режим, ложатся на покой с заходом летнего солнца. А днём в окнах то и дело появляются какие-то скучающие, заспанные лица. Владельцы этих лиц долго и задумчиво созерцают живописный вид на реку, открывающийся из окон, затем, сладко зевая и потягиваясь всем телом, скрываются в глубине комнат.

Но время от времени гармония этой мирной дачной жизни, которую могут наблюдать окрестные жители, нарушается прозаическими, деловыми звуками. Нет-нет да простучит через открытые окна сухая дробь пишущей машинки или защёлкают костяшки счетов, аккомпанируя протяжным, ленивым возгласом: «Сальдо! Дебет! Кредит! А чего на периферии смотрят, чтоб им там повылазило!»

В тихом домике живёт, здравствует и трудится Ростовский трест заготовки и первичной обработки хлопка.

Это мощное учреждение отличается необычайной скромностью. Оно явно предпочитает оставаться, так сказать, в тени, в стороне от суетного света. Даже вывески нет на его входной двери.

А в общем при первом знакомстве трест как трест. Управляющий, два заместителя, главный бухгалтер с помощниками и прочие служащие, собственная периферия: заготовительные пункты и подпункты в районах, хлопкоочистительный завод, солидное подсобное хозяйство. Словом, всё как полагается. И только одной маловажной мелочи не хватает для полноты производственной панорамы: тресту заготовки и первичной обработки хлопка решительно нечего готовить и обрабатывать. За последние несколько лет в

Ростовской и Краснодарской областях не было выращено ни одного куста хлопчатника.

Правда, нельзя сказать, чтоб могучий трест ничего не дал государству: где-то, как-то, с миру, как говорится, по нитке, старатели из пунктов и подпунктов собрали за последние четыре года 34 тонны волокна. Эдакое богатство! Целых полдня затратил на его переработку Славинский хлопкоочистительный завод.

Приходится признать, что уважаемый Ростовский трест по заготовке и первичной обработке хлопка занимается в основном далеко не первичной обработкой государственной казны. По самым скромным подсчётам, на его содержание вместе со всеми пунктами и подпунктами израсходована за последние три года весьма многозначная цифра.

...Два раза в месяц в уютном домике на берегу Дона наблюдается необычное оживление. Звучат бодрые, жизнерадостные голоса, слышится раскатистый смех внеслужебного характера. В окнах то и дело мелькают раскрасневшиеся лица, и одно из них, явно принадлежащее какому-то руководящему лицу, простирает руку вперёд и вдохновенно декламирует:

«Блеца средь полей широких,  
Вон он льётся, — здравствуй, Дон!  
От сынов твоих далёких  
Я привёз тебе поклон...»

И соседи, поглядывая на симпатичный домик без вывески, хмуро говорят:

— Дачники сегодня зарплату получают...

Я. КРИВЕНОК

Ростов на Дону.

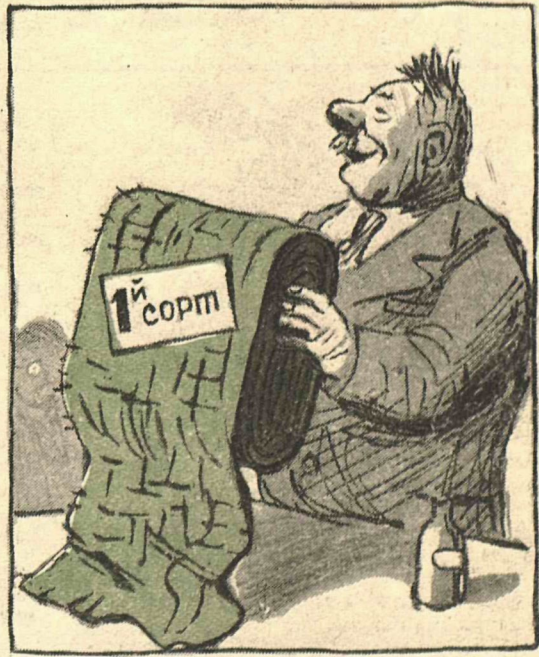
## А. РАСКИН ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ

(АГНИЯ БАРТО)

Был Серёжа в понедельник  
И задира и бездельник.  
Мама плачет целый день,  
Папа взял за ремень.  
Вся в пятёрках, наша Валя  
Возвращается домой,  
А Серёжу вызывали  
И сказали: — Боже мой!  
А когда его спросили:  
— Что так много синяков?  
Он сказал, что в нашем классе  
Тридцать семь учеников.  
Каждому ученику  
Он даёт по синяку,  
А потом ученики  
Возвращают синяки.  
Мы в ответ на эти шутки  
Покачали головой,  
А Серёжа через сутки  
Вдруг проснулся сам не свой:  
Приготовил все уроки  
Он вперёд на десять дней.  
Удивились все сороки:  
Не бросает он камней,  
Вымыл папины калоши,  
Маме выгладил капот.  
До того он стал хорошим,  
Что ударило нас в пот.  
Дом у нас передвигают,  
Нам на это наплевать.  
Все глядят и не мигают  
На серёжину кровать.  
Сам стелил её Серёжа —  
Вот что нам всего дороже.  
Не качаются качели,  
Кучей прыгалки лежат.  
Нынче думать о мяче ли?  
Все от радости дрожат.  
Мы запомним этот вторник:  
Был Сергей ни в зуб ногой,  
Но прочёл какой-то сборник —  
Сразу стал совсем другой.  
Этот сборник вы найдёте  
В магазине номер сто.  
Написала сборник тётя  
Под заглавием Барто.

## СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА

Рис. Е. ЕВГАНА



— Чтобы улучшить качество этого материала...

...нужно только приложить руку...

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА



— Адская работа! Мало того что я всегда пишу доклады за своего начальника, так я ещё должен громче всех ему аплодировать.



Обнаружен новый вид огородных вредителей. Причём обнаружен там, где меньше всего можно было ожидать: в Министерстве химической промышленности, которое, как известно, само ведёт ожесточённую борьбу с сельскохозяйственными вредителями.

Недавно эти огородные вредители совершили акт неприкрытой агрессии на обработанные и удобренные огороды сотрудников Гипрохима.

Огородники-гипрохимовцы, среди которых немало демобилизованных и инвалидов Отечественной войны, опешили, когда увидели, что на их земле хозяйничают посторонние:

— На каком основании? По какому праву? Ведь мы этот участок обработали!

Тут же находился секретарь партийного комитета Министерства химической промышленности тов. Матвеева. Гипрохимовцы к ней:

— Воздействуйте хоть вы на них! Прекратите это самочинство!

Но тов. Матвеева, а с ней и председатель месткома министерства Баркар и председатель огородной комиссии Пустотян стали на сторону захватчиков:

— Какое самочинство? Земля, говорите, была ваша? Что ж, была, да сплыла.

И, повернувшись к гипрохимовцам спиной, продолжали как ни в чём не бывало работать на эту гипотезу.

#### ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Один древнегреческий философ пытался математически доказать, что «Ахилл быстроногий» не в состоянии догнать черепаху. Мы полагаем данными, проливающими новый свет на эту гипотезу.

В задачнике Никитина, Поляка и Володина (для 3-го класса начальной школы) учащимся предлагается такая задача:

«Один конькобежец пробежал расстояние в 500 метров в течение 50 мин. 8 сек., другой — на 2 мин. 40 сек. скорее. В какое время пробежал это расстояние второй конькобежец?»

Из приведённых цифр явствует, что конькобежцам догнать черепаху не удалось бы. Чере-

пах же, даже самая заваливающая, догнала бы и даже перегнала бы их без особого напряжения.

Да. Но за Учпедгизом ей, черепахе, всё-таки не угнаться!

#### ЛЮБЯЩИЙ СУПРУГ

Не будем говорить пока о тов. Марьясове как о начальнике Приморского областного управления рабочего снабжения Министерства лёгкой промышленности. Лучше поговорим о нём как о любящем муже. Гражданка Марьясова может быть вполне довольна своим супругом: любой каприз, любое её желание он готов исполнить немедленно.

Скажем, захотелось Марьясовой побывать в Москве. Пожалуйста! Счастливым случай помог командировать дражайшую половину на курсы повышения квалификации начальников орсов. И хотя она ни к орсам, ни к торговле никакого отношения не имела, тем не менее очень приятно провела в столице время. Побывала в театрах, сшила новые платья. И всё это совсем не дорого стоило. Каких-нибудь шесть тысяч. Причём не своих, а казённых. Ну кто же в самом деле станет тратить собственные деньги на служебные командировки!

Теперь, когда мы знаем кое-что о Марьясове-муже, стоит, пожалуй, поговорить о нём как о начальнике.

## ИСТОРИЯ С СЕМЕНАМИ

Началась она с того, что колхозы Прималкинского района, Кабардинской АССР, направили своих представителей на Котляревский заготпункт Госсоргфонда за семенами магары. Чем же она кончилась? Тем, что колхозники, получили и привезли семена?

Нет. Тем, что колхозники, проехав на машинах более 150 километров, вернулись восвояси ни с чем.

Контора заготпункта оказалась на замке. Лишь после долгих розысков удалось обнаружить зав. конторой Соболева в райцентре Майского района, на базаре. Обнаруженный Соболев направил колхозников в кладовую, в г. Прохладный. А на запертой двери кладовой колхозники увидели объявление:

«Кладовщик ушёл в большую церковь. Кому я нужен, обратитесь к старосте, где продают свечи: он меня вызовет с клироса. Кладовщик Тарасов».

Интересно: о чём молился кладовщик? О ниспослании колхозникам урожая с незасеянных полосок? Или о благоденственном и мирном житии и благом преуспевании своего начальника Соболева, торговавшего на базаре?

### «О ДРЕВОНАСАЖДЕНИИ И ОХРАНЫ ТАКОВЫХ В РАЙЦЕНТРЕ»

Под таким выразительным названием председатель Черновского райисполкома (Молотовской области) тов. Стырников и секретарь тов. Синегубов издали недавно постановление, которое мы считаем своим долгом опубликовать хотя бы в выдержках:

«Обязать руководителей предприятий, учреждений и домовладельцев высаженные деревья оградить их от порчи и истребления, охрану древонасаждения возложить на соответствующих лиц учреждений, предприятий и домовладельцев последние несут полную ответственность за их сохранность.

Обязать лесничество отпустить... необходимого количества леса... вам организациям, предприятиям и частным добровольцам».

Прочитав это волнующее произведение, мы решили срочно поставить вопрос «О грамотности и охране таковой в Черновском райисполкоме». Не сомневаемся, что среди местных учителей найдутся «частные добровольцы», которые возьмут культуршество над авторами вышеуказанного документа.

Рис. А. БАЖЕНОВА



— У меня стальная воля! Третий год врачи настаивают на том, чтобы я бросил курить, а я, представьте, не бросаю!

Дорогой Крокодил



(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)



Дорогой Крокодил!

Начальник материально-технического снабжения Северо-Кавказской дороги тов. Пляни прислал нам гвозди, чтобы срочно отремонтировать вагоны для перевозки нового урожая. Но гвозди эти меньше всего похожи на гвозди. Оригинальные по конструкции, разнообразные по длине и толщине, причудливые по форме, они скорее напоминают иероглифы и закрючки.

Посылаем тебе образцы гвоздей, и посоветуй, что нам с ними делать?

Д. КОЗЛОВ,

начальник Кавказского вагонного депо

От редакции: Не огорчайтесь, тов. Козлов! Мы нашли применение гвоздям: переслали их в музей материальной культуры бронзового века. Огненные имя тов. Пляни можно считать увековеченным.



Товарищ Крокодил!

Администрацию запорожской гостиницы «Южная» можно упрекнуть в чём угодно, но только не в отсутствии заботы о приезжающих. Особенно если приезжающие — актёры. При одном упоминании о представителях этой благородной профессии всех работников гостиницы, начиная от швейцара и кончая самим директором, охватывает священный трепет. Будучи заядлыми театралом, они готовы для актёров делать всё. Даже освободить занятые номера и вселить туда своих любимцев.

Что и было сделано в одну прекрасную майскую ночь, когда в гостиницу внезапно прибыли актёры.

Яркие звёзды да бледная луна были свидетелями тому, как на улице оказались выселенные из гостиницы постояльцы, а их номера были срочно заселены деятелями театра.

Недаром, видно, говорят, что искусство требует жертв!

М. ГУРБАНОВ

г. Запорожье.



Дорогой Крокодил!

Заведующий жилуправлением г. Лиды Егоров получил в Гомеле для ремонта квартир 150 кв. метров стекла. По дороге на утку и утку ушло 92 кв. метра. В доказательство Егоров представил бой стекла... с затвердевшей замазкой.

12 декабря прошлого года в городской газете о Егорове была напечатана заметка. 42 дня потребовалось горисполкому, чтобы прочесть заметку в 68 строк. Но зато, когда содержание

заметки дошло до сознания местных властей, они реагировали довольно строго.

23 января исполком горсовета признал опубликованный в газете материал правильным и просил прокуратуру привлечь виновных к ответственности.

В решении исполкома всего пять строк, но городской прокуратуре оказывается мало и пяти месяцев, чтобы прочесть его: до сих пор Егоров к ответственности не привлечён.

Интересно, сколько времени понадобится прокуратуре республики, чтобы прочесть моё письмо?

Ю. ДРАГУН,

отв. редактор газеты «Вперёд»

г. Лида, БССР.



Уважаемый Крокодил!

Большую и плодотворную работу в области оздоровления аппарата Чаадаевского дома ребёнка (Пензенская область) провёл И. Я. Медков — заведующий этого дома. За короткий срок он уволил 17 сотрудников. В том числе кладовщицу Зализную, за то, что она не хотела принимать продукты без веса; бухгалтера Бик — за отказ проводить фиктивные документы; завхоза Рябинина, не пожелавшего выдать картофель из урожая подсобного хозяйства по устному требованию.

Не подумай, однако, что Дом ребёнка остался без работников. Ушедших с успехом заменили новые, вполне проверенные люди. Теперь кладовщиком работает племянница жены Медкова; другая племянница назначена диетестрой, а их почтенный папаша преуспеваает в должности экспедитора...

В результате такой умелой реорганизации налицо явные достижения: Медков приобрёл за 2 тысячи рублей автомобиль, проведённый по документам бухгалтерии стоимостью в 10 тысяч.

«А что дети?» — спросишь ты.

Дети молчат. Да что они, собственно, могут сказать, если взрослые дяди и тётки из Пензенского облздрава знают всё и тоже молчат.

А. КИКИТ

г. Пенза.

### КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 2 Крокодил напечатал заметку «Водяная феерия» — о перебоих в снабжении водой жителей Новгорода. Секретарь Новгородского комитета ВКП(б) тов. Марьин сообщает, что заметка обсуждалась на бюро горкома ВКП(б). Факты полностью подтвердились. Управляющий новгородским трестом «Водоканализация» В. Петров с работы снят и привлечён к партийной ответственности. Приняты меры к налаживанию работы городского водопровода.

По письму из Крокодила министр просвещения УССР тов. Тычина поручил произвести ревизию Старобельского учительского института. Вскрыты факты безхозяйственности и грубого нарушения бюджетно-финансовой дисциплины. Приказом министерства директору института тов. Гушве объявлен строгий выговор с предупреждением.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 418.

Подл. к печати 6/VI 1947 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А — 06490

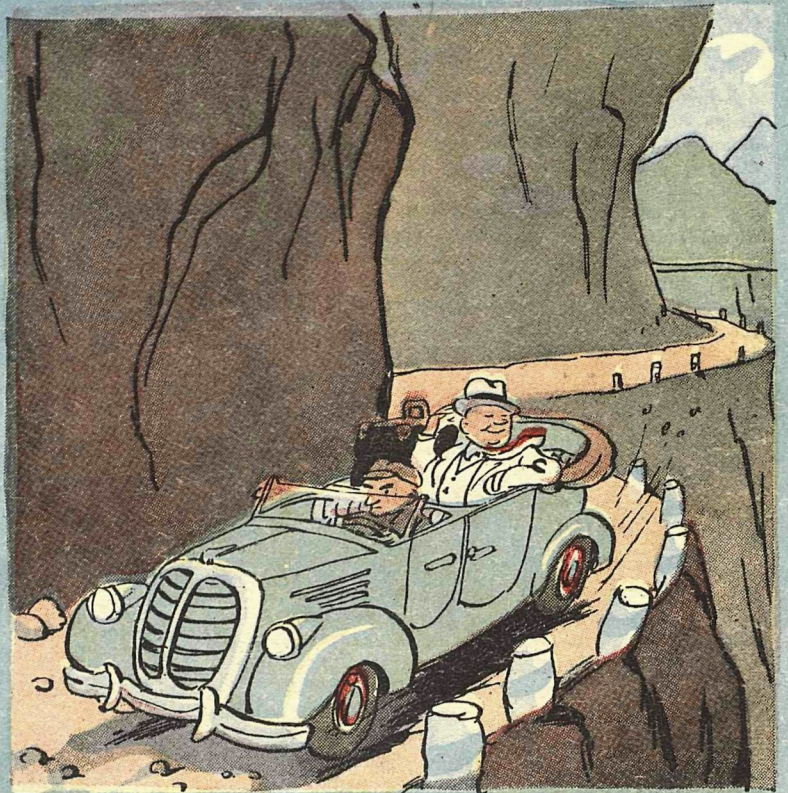
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Тираж 150.000 экз. Заказ № 1640.

Наступило лето! Благословенная пора! Под палящими лучами солнца быстро зреют южные фрукты. Под этими же солнечными лучами у некоторых северных «фруктов» зреют диковинные планы южных командировок.



Мы не удивимся, если представитель топливных организаций устремится на юг изучать возможности пальмозаготовок.



Дорстрой, вероятно, пошлёт ответственного представителя инспектировать состояние гидронированного покрытия на Военно-Грузинской дороге.



Солезаготовители безусловно поедут искать свой хлористый натр в солёной морской воде.



Пивники, влекомые научным зудом, помчатся выбирать для своей будущей продукции наилучшую консистенцию пены. Естественно, они помчатся туда, где пена в большом выборе.

И только Госконтроль, не изображённый на этих рисунках в связи с будничной обстановкой, в которой протекает его деятельность, только он не поедет на юг. Он останется на севере и, может быть, даже командует своих представителей в некоторые северные бухгалтерии, чтобы узнать, сколько стоят государству некоторые южные командировки.